

День памяти группы компаний "Чан" начался с предложения. Люди в белых и черных костюмах собрались по кругу на площади памяти компании, расположенной в самом сердце корпоративного сада CGC. Площадь памяти была заполнена букетом цветов, наиболее доминирующими из которых были белые лилии. Сегодня они увековечивали память основателя и владельца CGC Авионы Ли Чан и ее дочери, трагически погибшей несколько лет назад.

В центре перед площадью памяти стоял Мартин Чан, нынешний председатель и исполнительный директор CGC, который выглядел мрачно и уныло в связи с годовщиной смерти своей жены и дочери. В сегодняшней бизнес-индустрии и, кстати, CGC постоянно поднимался на вершину, его считали одним из харизматичных и влиятельных бизнесменов. Но для многих хороших людей он был просто счастливицом, который оказался в нужное время в нужном месте. Это было связано с тем, что его богатство и контроль над CGC были принесены усилиями его первой жены и легитимом его умершей дочери, который он автоматически унаследовал, когда они умерли.

Рядом с Мартином была его нынешняя жена Сальса Чан и его дочь с ней, Колле Чан, которые мигрировали в эту страну, когда умерла первая жена Мартина. Конечно, их приезд не избежал подозрений и сплетен светской львицы. Мало того, что они приехали через месяц после смерти Авионы, их дочери Колле уже на момент рождения исполнилось два года; еще старше, чем умерший ребенок Мартина, что наводит на мысль о том, что она была зачата при жизни первой жены Мартина. Конечно, Сальса была любовницей Мартина за границей, которую он оплодотворил. Мартин женился на Сальсе сверхурочно, что сделало Колле законным наследником группы компаний "Чан".

"Монреальцы отдают дань уважения председателю" Один из старших помощников подошел к Мартину, не задумываясь, зная, что он привел к нему важных гостей.

Мартин сделал ход, чтобы поприветствовать гостей. Находясь в индустрии долгое время, он точно знал, с кем иметь дело. Монреальцы, хотя и не такие могущественные, как Лагдамео - их главный конкурент, тем не менее, были одной из значительных семей в этой стране. Их местное и международное винодельческое хозяйство на протяжении многих десятилетий сохраняло исключительный статус в винном бизнесе. Их детей, знаменитых монреальских братьев и сестер, в своем поколении обожали, как знаменитостей, их влияние не было чем-то, с чем бизнесмену следовало бы иметь дело легкомысленно.

"Я благодарю вас за то, что вы пришли" Он пожал руку Чжанлоу Монреалю, главе семьи и подготовился к обмену бантами. Было принято, что после подношения, гость должен отдать дань уважения, но так как именно CGC принимала это мероприятие, подразумевалось, что только семьи с большим статусом могут иметь возможность отдать дань уважения. Остальные не посмели бы, достаточно было пригласить их.

В метрах от центрального прохода, где принимающая семья принимала гостей, Лагдамео позиционировал себя, чье присутствие не ускользнуло от глаз каждого посетителя мемориала. Даже Лагдамео и Чан были большими соперниками, они поддерживали непринужденные отношения, как будто не замыслили друг против друга.

Толпа смотрела особенно на молодую кровь, которая уверенно и бесчувственно стояла рядом с его отцом. Его великолепные ореховые глаза были пустыми, что делало его очень пугающим и загадочным, но его красивые и крепкие взгляды захватили большой интерес в толпе. Его достижения говорили о том, что его обожали и боялись еще до того, как люди положили на него глаз.

"Дэррил, почему бы тебе не присоединиться к Чану в гостях?" Его отцовские слова посылали бушующий огонь в его легкие, но он казался неволевающим. Так вот почему отец хочет, чтобы он приехал? Он явно не хотел приезжать, но в их соглашении два года назад было специально оговорено, что он может жить сам по себе, но как только в L империи происходят деловые события, которые нуждаются в его присутствии, он должен приехать. Так что, в принципе, его присутствие сегодня должно было приписываться их согласию, а не его собственной воле.

Все, кто слышал слова Мануэля, стояли на месте, задаваясь вопросом, правда ли то, что они услышали. Стоять рядом с хозяином, чтобы приветствовать гостя, означает только то, что такой человек был частью семьи. Значит ли это, что наследник Лагдамео теперь является частью семьи Чан? Является ли это причиной того, что наследник Лагдамео впервые посетил сегодняшнее мероприятие, чтобы показать всем, что он уже является частью семьи Чан? Каждый взрослый и старейшины, которые присутствовали на мероприятии, были поражены, зная, что такая связь двух семей вызовет большой сдвиг в бизнес-индустрии - слияние компаний L Empire и CGC.

Молодые люди, которые присутствовали на мероприятии, все, что они чувствовали - это зависть к двум наследникам, которые, как известно, были так близки с детства и теперь собираются вступить в сказочный союз. Небеса знали, что было много женских сердец, которые мгновенно разбивались о такие новости.

"Дэррил продолжает..." Его мать, которая стояла рядом с ним, шептала. Голос его матери умолял. Это было похоже на то, как сказать ему повиноваться отцу только в этот раз. Его публичное проявление неповиновения вызовет большой скандал на всякий случай. Поэтому он решил уйти, не желая позорить мать и сестру, которые были рядом с ним. Во всяком случае, то, чего хотел его отец, было легко, и это значит, что у него был выдающийся

обязанность выйти замуж за кого угодно. Он просто позволит ему получить это удовольствие сегодня.

Колле, которая видела, как Дэррил двигался к ним, покрасневшим в одно мгновение. Уверен, Дэррил не позволит им смутиться. Надежда покраснела в ее сердце, как огонь, не желая зажигать. Сегодня все назовут Дэррила своим мужчиной, и она надеялась, что в тот день он станет ее законным мужчиной.

Как только Дэррил приблизился к "Чансу", Колле обернула пальцы вокруг его рук и красиво улыбнулась. Даже Мартин и его жена были довольны жестом мальчика, зная, что это хорошо для бизнеса. То, что легендарный наследник Лагдамео станет частью их семьи, сделает их власть и влияние стабильными и последовательными.

Дэррил оставался безразличным к реакции каждого в его произвольном поведении. Он спокойно стоял вместе с Чань, но его самообладание упало, когда он увидел перед собой знакомого человека, взглянувшего на него.

Что он здесь делает? Это действительно он?

Мальчик с кудрявыми волосами, который был причесан легким, но красивым, придавал зверю свой самый острый блеск. Его черный мандариновый костюм сделал его присутствие утонченным, скрывая его детское и юмористическое поведение.

Зигги, стоявший за отцом, сжимал губы, сужал глаза и закатывал их, когда увидел зверя, пристально смотрящего на него. Поскольку он был у отца на спине, никто не заметил его детского непокорного поведения, кроме зверя, чьи глаза были устремлены на него. Он знал, что его фамилия Лагдамео, но не думал, что он легендарный наследник Лагдамео, о котором все суежились.

Его школа действительно была в школе Сан-Себастьяна? Какая жалость!

Он сказал Кшемину, что он лучше этого человека, но она очень любила этого негодяя - давайте посмотрим, будет ли она постоянно его любить, если узнает, что он предал ее на глазах у одного из своих лучших друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/25478/758436>